

Ресторан КФС.

Бай Чжань с аппетитным хрустом вгрызся в острое куриное крылышко и, забавно сощурившись, взглянул на сидящего напротив мужчину.

— Господин Цинь, ну почему вы не едите? Я знаю, что жареное вредно для здоровья, но разок-то можно себе позволить.

Раньше, пытаясь пробиться в шоу-бизнесе, ему приходилось истязать себя диетами. Для истинного гурмана это было сродни смертному приговору. Теперь же он наконец-то мог забыть о подсчёте калорий и наслаждаться жизнью.

Впрочем, есть в одиночку — сомнительное удовольствие. Бай Чжань справлялся с заказом уже добрых десять минут, а мужчина перед ним так и не шелохнулся.

«Никакой романтики, — вздохнул про себя юноша. — То ли дело мой ночной благоверный. Даже когда разум его затуманен, он умудряется приносить мне подарки в знак помолвки. А этот...»

«Этот точно рождён, чтобы прожить жизнь в одиночестве».

— Господин Цинь, ну же, угощайтесь! Я ведь пригласил вас, чтобы загладить вину. Если вы ничего не съедите, мне будет очень неловко... — продолжал увещевать Бай Чжань, хотя в душе лишь посмеивался.

Раз уж он сегодня выступал в роли принимающей стороны, следовало проявлять гостеприимство.

Вот только...

Цинь Цзиньюань с каменным лицом созерцал руины на столе.

— И что именно, по-твоему, я должен съесть?

Почти всё содержимое «баскета» — ножки, крылышки и даже мясные котлеты из бургеров — исчезло в желудке этого маленького актёра массовой. На подносе сиротливо лежали лишь булочки с пожухлым салатом да приторно-сладкий ананасовый пирог. И у него ещё хватало совести спрашивать!

В низком, магнетическом голосе президента сквозила нескрываемая обида.

Бай Чжань окинул взглядом гору костей — результат своих трудов — и наконец смутился.

— Ну... — он застенчиво улыбнулся. — Я видел, как вы медленно ели тот тарт, и решил, что вы не любите мясо. Вот и помог... Не пропадать же добру, выбрасывать еду — это грех. Не сердитесь, я правда прошу прощения.

— Премного благодарен за заботу, — процедил Цинь Цзиньюань.

От него веяло таким холодом, что в радиусе метра можно было смело отключать кондиционеры. Бай Чжань, впрочем, мороза не боялся. Он облизнул испачканные маслом пальцы и с энтузиазмом предложил:

— Не стоит благодарности! Я всегда был образцовым гражданином, готовым прийти на помощь. Господин Цинь, кажется, вы совсем не наелись. Может, закажем ещё одно ведро?

Глаза его при этом так блестели от предвкушения, что было ясно: приглашает он вовсе не гостя, а самого себя.

«Маленький лжец», — подумал Цинь.

— Нет. Я сыт по горло!

Цинь Цзиньюань схватил стакан с колой и одним яростным глотком осушил его до дна. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, он произнёс:

— Хватит переводить тему. Давай вернёмся к делу: что ты собираешься делать со своими стримами?

— Ничего особенного. Я продолжу работать. Я уже говорил: не волнуйтесь, я не опозорю вашу семью и буду скрывать нашу связь. А что до шуточек в сети... Это же интернет, там всегда так. Мне всё равно, почему вас это так задевает?

Бай Чжань беспомощно развёл руками.

— Дело не только в огласке! — голос Цинь Цзиньюаня стал громче. — Сейчас ты мой законный супруг, хозяин дома Цинь.

Он не мог допустить, чтобы над его парой насмеялись какие-то незнакомцы.

Но Бай Чжаня это мало заботило. В сети царит свобода слова, там даже президентов костерят на чём свет стоит, так что пара шуток в его адрес — сущая ерунда.

«Какой же он всё-таки консервативный и упрямый», — подумал юноша.

— Ладно, ладно, я понял. Вы просто ревнуете, — Бай Чжань заговорщицки подмигнул. — Как-никак, я ваша «жена», и вам неприятно, когда меня задевают. Вы настоящий мужчина! Но поверьте, для них я — как вишня на торте: видеть видят, а укусить не могут. Только локти кусают от досады... Если думать так, вам станет легче?

«Ни капли», — мысленно ответил Цинь.

Он устало потер виски.

— Ты обязательно должен быть таким упрямым?

Он всего лишь хотел, чтобы этот парень перестал выставлять себя на всеобщее обозрение и терпеть пересуды. Он мог обеспечить ему роскошную жизнь, найти достойную работу... Почему тот отказывается от протянутой руки?

— Я не упрямствую. Я просто не хочу умирать...

Бай Чжань мягко улыбнулся, но голос его внезапно стал тихим и бесцветным.

На самом деле он не боялся смерти как таковой. Скорее, он не желал принимать ту судьбу, что уготовил ему вещей сон.

Будущее из сновидений было слишком абсурдным. Он не мог смириться с ролью марионетки, безмозглого дурака, ставшего лишь ступенькой на пути к чужому триумфу...

Когда он привязал к себе это сверхъестественное приложение, он не подал виду, но в душе досконально изучил каждое уведомление. Система назвала причину его выбора: «Обманутый, чья судьба была похищена».

Это значило, что его жизнь... должна была быть совсем иной.

С момента активации приложения его не покидало странное, почти мистическое чувство. Если он не изменит предначертанное, то даже после смерти не обретет покой.

— О чём ты говоришь? Что это значит? — лицо Цинь Цзиньюаня изменилось, в глазах промелькнула невольная тревога.

Бай Чжань глубоко вздохнул.

— Я не знаю, как объяснить. Понимаю, моё поведение кажется вам странным и раздражающим, но всё, что я делаю — это попытка спасти собственную шкуру. Мне осталось жить всего год.

— Не волнуйтесь, я не выдам нашу тайну. Честно говоря, я и сам не горю желанием афишировать наш брак. Ваша семья ведь из «высшего общества», верно? Если о нас узнают сейчас, это создаст мне кучу ненужных проблем...

Он не хотел откровенничать, но понимал: им предстоит делить кров ещё долго. Без доли правды между ними будут расти недопонимания, которые в итоге выльются в крупные неприятности.

Раньше он думал, что «дневной» Цинь Цзиньюань останется холодным и безразличным, и они будут сосуществовать на вежливой дистанции. Но теперь стало ясно: дневная и ночная ипостаси — грани одной души. Чувства «Ночи» оказывали на «День» колоссальное влияние.

Иначе как объяснить, что закоренелый холостяк за такой короткий срок воспылал к нему столь яркой собственнической страстью?

Эта мысль натолкнула Бай Чжэня на важный вопрос.

— Кстати, есть кое-что, о чём я обязан вам рассказать.

— И о чём же? — машинально спросил Цинь. Он всё ещё пребывал в шоке от слов о скорой смерти юноши. Мысль о том, что этот парень может исчезнуть, отозвалась в его сердце острой, тягучей болью.

— Мне кажется, ваше состояние — это не просто раздвоение личности.

Выражение лица Бай Чжэня стало предельно серьёзным.

— Знаете, как мы познакомились с вашей ночной стороной? Через ритуал призыва души. До вашего появления я был уверен, что мой суженый — призрак. Его поведение, сама форма существования ничем не отличались от того, что я знаю о духах...

— И вы должны понимать: живого человека призвать таким образом невозможно.

Цинь Цзиньюань лишился дара речи.

На самом деле он и сам давно подозревал неладное. Поступки его ночного «я» были слишком жуткими, слишком... неестественными. Но у него не было доказательств, а здравый смысл пасовал перед паранормальным. Приходилось списывать всё на психиатрию и держаться

подальше от всяких «небесных мастеров».

Цинь пристально посмотрел на Бай Чжэня.

— И зачем ты мне это говоришь?

— Пока — просто к сведению. Я и сам не до конца понимаю, что вы такое. Но в будущем я планирую вас... изучить. Надеюсь на ваше содействие. Разобраться в этом — в наших общих интересах.

Они не могли вечно жить в таком неведении. Кто знает, к чему приведёт подобное соседство? Человек и призрак не могут сосуществовать в одном теле — это за гранью возможного.

— Хорошо. Я помогу, — без тени протеста ответил Цинь. Он не боялся «Ночи», но жаждал ответов. — Мы разберёмся с этим позже. А сейчас... ты действительно собираешься помогать Ван Дачжи и остальным?

— Разумеется! Это же золотая жила: и заслуги в карму, и очки веры в одном флаконе!

Стоило заговорить о деле, как мрачные мысли Бай Чжэня улетучились. Он буквально просиял.

Эта яркая, живая улыбка заставила сердце Цинь Цзиньюаня пропустить удар. Удивительно, как быстро этот парень переключался с трагедии на азарт — то ли по наивности, то ли по врождённому оптимизму.

Цинь невольно улыбнулся в ответ.

— И как же ты собираешься на этом заработать? Рассказывай...

Бай Чжэнь отхлебнул колы и пустился в объяснения:

— Чтобы продлить жизнь, мне нужны очки веры. Механизм их получения сложный, не буду забивать вам голову. Но дело Ван Дачжи — идеальный шанс. Они не только помогут мне с верой, ведь эти люди — те самые легендарные «золотые холостяки»...

— Золотые холостяки? — нахмурился Цинь.

— Именно. Но в метафизике это понятие отличается от того, что пишут в журналах.

Бай Чжэнь довольно прищурился. В книге «Основы метафизики школы Дунлин», помимо гаданий и талисманов, было полно редких знаний о потустороннем мире.

— «Золотой холостяк» — это уникальный тип судьбы. Она не даётся случайно, её выбирают осознанно...

Согласно записям, если человек в череде перерождений раз за разом страдает от несчастной любви, он начинает испытывать страх и отвращение к чувствам. После смерти такие души приходят в Подземный мир, полные обиды. Обида — это сила, и если таких духов становится слишком много, даже ады не справляются с их напором.

Чтобы успокоить их, Подземный мир предлагает сделку: человек может потратить накопленные за прошлые жизни заслуги, чтобы в следующем воплощении получить жизнь, полную богатства и успеха, но лишённую привязанностей. Одинокую, но роскошную.

Правда, такая привилегия доступна лишь тем, кто был добр и накопил немало благодати. Злодеям же прямая дорога в ад, сколько бы они ни обижались.

Конечно, заслуги этих людей — лишь плоды их добрых дел. Они не идут ни в какое сравнение с «золотым светом заслуг» Цинь Цзиньюаня. Если сравнивать их, то это как муравей и слон.

— Но постой, — перебил Цинь, — Ван Дачжи ведь был женат несколько раз. Как это вяжется с «одинокой, но богатой жизнью»?

Он внимательно пересмотрел записи стримов Бай Чжана и помнил детали.

— Всё верно. Но если Ван Дачжи решил потратить ещё больше заслуг, чтобы заставить своих должников из прошлых жизней вернуть долг в этой... получается именно то, что мы видим.

Бай Чжань кивнул, подтверждая свою догадку:

— Если я не ошибаюсь, его взлёт начался именно после смерти первой жены. Когда он развёлся со второй — бизнес совершил резкий скачок. После третьего развода — новый триумф...

— Видимо, в прошлых воплощениях эти три женщины сильно ему насолили. Теперь они возвращают долги, принимая на себя три главных удара судьбы, которые предназначались ему. Благодаря им его путь теперь чист, и остаток жизни он проведёт в неге и процветании.

— Как говорится: долг платежом красен. Смерть не списывает счета, рано или поздно платить придётся.

— У Ван Дачжи огромный запас благодати. Он решил закрыть все счета в этой жизни, и Небеса пошли ему навстречу — праведники всегда в почёте. А помощь такому человеку приносит огромную отдачу...

Глаза Бай Чжаня азартно блестели. Пусть у него и была защита в виде золотого света от «мужа», но лишняя удача в карму никогда не помешает.

— Выгода — это хорошо, но нужно ещё остаться в живых, чтобы ею воспользоваться, — Цинь Цзиньюань всё ещё сомневался. Мир духов внушал ему инстинктивное опасение.

Но Бай Чжань лишь отмахнулся:

— Не беспокойтесь, мой благоверный меня защитит!

С таким «мужем», который круче любого свирепого духа, ему море по колено.

Цинь Цзиньюань не смог сдержать самодовольной улыбки.

— Ну ладно... Раз уж ты так во мне уверен, я, пожалуй, составлю тебе компанию.

Пусть Бай Чжань имел в виду его ночную ипостась, но ведь они — одно целое? Значит, восхищение «Ночью» — это восхищение им самим.

— ...

Бай Чжань ошарашенно уставился на мужчину. Вчера тот запрещал ему называть себя мужем, а сегодня сам лезет в пекло! Переобулся быстрее, чем успел допить колу.

Цинь Цзиньюань твердо решил идти вместе с ним.

Бай Чжань удивился, но возражать не стал. В конце концов, даже если бы «дневной» Цинь отказался, «ночной» всё равно возник бы из ниоткуда в самый ответственный момент. Его благоверный был влюблён в него до беспамьтства, это факт.

— Договорились! — кивнул юноша.

Весь вечер он провёл в сборах. Несмотря на уверенность, подготовка должна быть безупречной.

Теоретических знаний у него хватало, но на практике он сталкивался лишь со своим «мужем». «Стена-призрак» по дороге на кладбище не в счёт — это была лишь слабая тень, даже не показавшаяся на глаза. В деле Ван Дачжи его наверняка ждало нечто посерьёзнее.

Впрочем, присутствие Цинь Цзиньюаня успокаивало. Бай Чжань решил нарисовать побольше талисманов, а ночью — поплотнее «пообщаться» с ночным Цинем, чтобы укрепить связь с его золотым светом.

С такой аурой никакие инструменты не нужны: один блеск — и нечисть врассыпную! А если не поможет, в дело вступит «Ночь» — его личное оружие массового поражения.

Единственной проблемой было лицо президента, которое не должно было попасть в кадр. Поэтому Бай Чжань специально купил маску.

Вот только...

Цинь Цзиньюань с сомнением вертел подарок в руках.

— Почему именно Чжу Бацзе?

Он не имел ничего против персонажа — кабан из «Путешествия на Запад» был силён, хоть и ленив. Но маска была выполнена в нарочито милом, мультяшном стиле. На мужчине ростом под метр девяносто этот розовый пяточок смотрелся, мягко говоря, не слишком внушительно.

Бай Чжань невинно захлопал ресницами:

— Мне кажется, в этой маске вы будете выглядеть просто сногсшибательно.

Цинь Цзиньюань вздохнул.

— Ладно, так и быть. Какая морока...

Он ворчал, но маску из рук не выпускал, разглядывая её с каким-то странным интересом.

Бай Чжань довольно улыбнулся.

Стоящий неподалёку секретарь Ван лишь покачал головой: «Брак действительно лишает людей рассудка. Истинная правда».

...

Тем временем в доме Цянь.

Цянь Хунцзюнь и У Яли с замиранием сердца смотрели на сына. Цянь Юй лежал на кровати —

бледный, с воспалёнными от бессонницы глазами.

— Сынок, как ты? Может, всё-таки позовём психолога? Родители Чжоу Жаня обещали помочь с поисками специалиста... Нельзя так больше, ты же себя погубишь, — У Яли всхлипнула, вытирая слёзы.

Цянь Хунцзюнь выглядел не лучше: за последние две недели его виски густо припорошило сединой. Этот ребёнок достался им слишком дорогой ценой.

Хунцзюнь вырос в бедности и, чтобы помочь семье, ушёл в армию. Его отобрали в спецназ, служба была секретной и долгой, поэтому женился он поздно, и сын был поздним. Когда началась эпоха реформ, он с головой ушёл в бизнес, и на воспитание времени почти не оставалось.

В итоге сын вырос своенравным и дерзким, а близость между ними так и не возникла. Хунцзюнь винил себя и старался потакать парню во всём. Единственное, в чём он проявил твердость — это в истории с Чжоу Жанем.

И эта минутная жесткость привела к катастрофе.

Узнав об исчезновении Чжоу Жаня, Цянь Юй бросил все силы на поиски, окончательно разругав семьи. Неизвестность сводила его с ума: он перестал спать, его мучили кошмары и видения. Вчера он просто потерял сознание, и его экстренно госпитализировали.

— Мама, я не схожу с ума, — голос Цянь Юя был хриплым, глаза — красными от лопнувших сосудов. — Я видел Сяо Жаня. Это не галлюцинация. Ему очень плохо... Там темно, он весь в крови, ему больно...

Он не спал уже много дней. С тех пор как он порвал с Чжоу Юйцинем, его начали преследовать жуткие картины: окровавленный Чжоу Жань стоит перед ним, то моля о помощи, то глядя в пустоту остекленевшим взглядом.

Сначала он тоже думал, что это игры разума, но видения были слишком детальными. Запах, холод, звук... всё было пугающе реальным. А вчерашние кровавые следы на полу в его комнате окончательно развеяли сомнения.

Цянь Юй выглядел как тень самого себя.

— Папа, мама... С Сяо Жанем что-то случилось. Если бы он был жив, он бы обязательно связался со мной, увидев новости.

У Яли закрыла лицо руками. Они с мужем и сами это понимали. Чжоу Жань не был охотником за деньгами, у него были чистые, ясные глаза. Тогда они противились их союзу лишь потому,

что он был внебрачным сыном из непутовой ветви семьи Чжоу. Они боялись дурной наследственности.

Но жизнь показала, что истинными мерзавцами были те, кого они считали друзьями — вторая ветвь семьи Чжоу!

Прошло столько времени, а новостей нет. Шансы на то, что парень жив, таяли с каждым днём. Но признать это вслух было выше их сил. Если с Чжоу Жанем случилась беда, они — соучастники.

— Сынок, прости нас... — разрыдалась У Яли. — Это я виновата, я давила на вас... Если бы я только прислушалась, если бы подумала...

— Мама, не надо. Я сам виноват, — сердце Цянь Юя обливалось кровью. Его импульсивность дала врагам шанс нанести удар.

И Чжоу Юйцин! Этот подонок никогда не считал Сяо Жаня братом. Он лишь использовал его, чтобы подобраться к семье Цянь.

Цянь Юй до боли прикусил язык, чувствуя вкус крови.

— Папа, прошу, проверь Чжоу Юйцина ещё раз. Попроси дядю Ли помочь. Этот гад что-то скрывает. Я не могу найти зацепок, потому что мне не хватает веса, но он точно замешан...

После исчезновения Сяо Жаня Юйцин постоянно твердил ему, что пора двигаться дальше. Даже когда Юй злился, тот не отступал. А когда появился Бай Чжань, так похожий на Сяо Жаня, Юйцин и вовсе сменил тактику: советовал сделать парня «утешительным призом», живой куклой.

Раньше это просто раздражало. Но теперь Цянь Юй понял: Юйцин панически боялся их воссоединения.

Почему? Чем они ему помешали?

Цянь Юй лежал на больничной койке, глядя в потолок.

Когда родители ушли, он взял телефон и зашёл на платформу «CC Live». Найдя в списке контактов фанатку под ником «Девушка-приколистка», он отправил ей личное сообщение:

«Здравствуйте. Прошу прощения за беспокойство. Подскажите, вы ведь выиграли участие в съёмках у стримера [Госслужащий Подземного мира]? Мне очень интересен этот проект. Если это возможно, не могли бы вы уступить мне своё место? О вознаграждении договоримся, я

готов щедро заплатить...»

Отправив текст, Цянь Юй отложил телефон. Его воспалённые глаза уставились на пустую белую стену напротив.

Там...

Истерзанный, сочащийся кровью юноша, склонив голову набок, смотрел на него с неммым вопросом в пустых глазах.

<http://bllate.org/book/13666/1586652>